

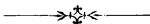
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вос. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Европеецъ XIII в. въ китайскихъ ученыхъ учрежденіяхъ.

(Къ вопросу о пизанцѣ Изоль).

Въ статьѣ, напечатанной въ VI томѣ «Записокъ»¹⁾, мною была сдѣлана попытка сблизить китайскія извѣстія (изъ Юань-ши) о вельможѣ *Ай-си* изъ Фу-лин'я, занимавшемъ выдающіяся должности при Хубилаѣ (1259—1294) и Тэмурѣ (1294—1307), съ разсказами католическихъ миссіонеровъ о «знатномъ пизанцѣ» (*nobilis vir Pisanus*) *Изоль*²⁾, которому въ 1289 и 1291 гг. писалъ папа Николай IV; изъ писемъ видно, что Изоль достигъ среди монголовъ вліятельнаго положенія и оказывалъ покровительство своимъ единовѣрцамъ.

Впослѣдствіи мною было установлено³⁾, что о христіанскомъ вельможѣ, имѣвшемъ вліяніе при дворѣ Хубилая и Тэмюра, говорятъ и мусульманскіе источники. У Рашид-ад-дина въ двухъ мѣстахъ упоминается «переводчикъ⁴⁾ Иса» (*عيسى كالمی*), причѣмъ въ одномъ мѣстѣ сказано, что онъ былъ христіаниномъ и врагомъ мусульманъ; первый разсказъ⁵⁾ относится ко

1) ЗВО. VI, 327 сл.; тамъ же указаны источники.

2) Правописаніе «Изоль», принятое мною въ цитованной статьѣ, повидимому, неправильно; буквой *з* между двумя гласными, насколько извѣстно, уже тогда изображался звукъ *з*.

3) Исторія изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи, С.-Пб. 1911, стр. 66 и 76.

4) О словѣ «кеземечи» въ значеніи «переводчикъ, толмачъ» ср. J. Klapproth, *Abhandlung über die Sprache und Schrift der Uiguren*, Paris 1820, S. 18 («Dolmetscher»); В. Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, II, 1116 («vielleicht falsch für tilmäc»); K. Shiratori, *Ueber die Sprache des Hiung-nu-Stammes und der Tung-hu-Stämme*, Tokio 1900, S. 32 f.; П. Меліоранскій, Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ, С.-Пб. 1900, стр. 0110, 47 и 57 (ترجمان); W. Radloff, *Kuan-si-im Pusar*, St.-P. 1911 (Bibl. Buddh. XIV), S. 82 («die Bildung und Herkunft dieses Wortes ist mir vollkommen unklar»). Ср. также слово *كلام* въ значеніи الحديث у араба-филолога въ отдѣлѣ о монгольскомъ языкѣ (ЗВО. XV, 97) и замѣчаніе П. М. Меліоранскаго (ibid. 147).

5) *Histoire des Mongols* éd. par E. Blochet, t. II, p. 521. D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, II, 491.

времени Хубилая, второй¹⁾ ко времени Тэмуря. Въ первомъ говорится о событіяхъ послѣ убіенія въ Пекинѣ мусульманскаго министра Ахмеда (1282 г.) и раскрытія его преступленій²⁾. Преемникомъ Ахмеда былъ назначенъ уйгуръ Санга, управлявшій государствомъ 7 лѣтъ³⁾. При немъ великій ханъ однажды предложилъ угощеніе мусульманскимъ купцамъ, привезшимъ ему «кречетовъ съ бѣлыми лапами и красными когтями и бѣлыхъ орловъ»; мусульмане отказались ѣсть, такъ какъ монгольская пища считалась у нихъ падалью. Разгнѣванный Хубилай издалъ приказъ, «чтобы впредь мусульмане и «люди писанія» не убивали барановъ (т. е. не перерѣзывали имъ горла), а по монгольскому обычаю распарывали имъ грудь и бокъ; всякаго, кто убьетъ барана (яначе), было приказано убивать, какъ барана⁴⁾, а его жену, дѣтей и имущество отдавать доносчику⁵⁾. Христианинъ Иса-переводчикъ, Ибн-Ма'алі⁶⁾ и Б.н.д.къ, принадлежавшіе къ числу смутьяновъ, злыхъ и дурныхъ людей своего времени, привязавшись къ тому приказу, добыли ярлыкъ, чтобы каждаго, кто въ домѣ убьетъ барана, предавали казни. Подъ тѣмъ предлогомъ они собрали съ людей много денегъ и подкупали рабовъ мусульманъ, (говоря имъ): «Если донесете на своего господина, мы васъ сдѣлаемъ свободными»; они ради своего спасенія клеветали на господъ и навлекали на нихъ обвиненіе. Иса-переводчикъ и его проклятые приверженцы довели дѣло до того, что четыре года мусульмане не могли совершать надъ своими дѣтьми обрѣзанія. Оклеветали господина нашего Бурхан-ад-дина Бухари, принадлежавшаго къ числу учениковъ шейх-ал-ислама Господняго Сейф-ад-дина Бахарзи⁷⁾ и бывшаго проповѣдникомъ въ Хаябалыкѣ—да помянетъ его Богъ — и отправили его въ сторону Манзи⁸⁾, гдѣ онъ и умеръ. Положеніе стало таковымъ, что большинство мусульманъ покинуло китайскую область.

1) Изд. Blochet, II, 613 sq.

2) Ср. d'Ohsson, Histoire des Mongols, II, 469—471. Разсказъ Рашид-ад-дина объ этихъ событіяхъ (въ изданіи Blochet стр. 508—520) совершенно сходенъ съ разсказомъ Марко Поло (переводъ И. П. Минаева, стр. 123—128); Рашид-ад-динъ, вѣроятно, получилъ свои свѣдѣнія отъ члена Пулада (о немъ см. ниже). Текстъ Марко Поло показываетъ, что въ изданіи Blochet на стр. 520b-с заслуживалъ бы предпочтенія вариантъ *زندہ پوست باز کردند*.

3) Такъ у Рашид-ад-дина на стр. 524; на стр. 520 5—6 лѣтъ; но ср. ниже о времени дѣйствія указа о баранахъ.

4) Я отдалъ предпочтеніе рукописному варианту (521i) *همچو کوسغند*.

5) Очевидно, и здѣсь, какъ 522a, въ текстѣ надо читать *ایفاق* вм. *انفاق*.

6) Не совсемъ понятно появленіе среди враговъ ислама челоуѣка съ арабскимъ именемъ. Въ рукописи Аз. Музея а 566, л. 257b и въ рукописи Имп. Публ. библ. V, 3, 2, стр. 1141 вмѣсто *ابن* стоитъ *ابن*.

7) Родился въ ша'банѣ 586 г. (сентябрь 1190), умеръ 24 зу-л-ка'да 659 г. (20 октября 1261). Ср. мой *Туржестанъ*, I, 168.

8) Т. е. въ южный Китай.

Послѣ этого мусульманскіе вельможи той стороны¹⁾... и другіе знатные съ общаго согласія обязались поднести большую сумму денег²⁾ везиру Сангѣ, съ тѣмъ чтобы онъ доложилъ (государю), что всѣ мусульманскіе купцы отсюда ушли, и изъ мусульманскихъ областей торговцы не приходили; пошлины пришла въ разстройство, драгоценностей не привозятъ, потому что прошло уже семь лѣтъ, какъ не убиваютъ барановъ; если выйдетъ приказъ убивать барановъ, то купцы возобновятъ сношенія, и пошлины будутъ поступать полностью. Былъ изданъ ярлыкъ съ соответствующимъ разрѣшеніемъ³⁾. Такъ какъ дѣйствіе указа о баранахъ, изданнаго при Сангѣ и отмѣннаго при его участіи, продолжалось семь лѣтъ, и столько же лѣтъ (1282—1289) управлялъ государствомъ Санга, то изъ этого можно заключить, что указъ былъ изданъ въ 1282⁴⁾ и отмѣненъ въ 1289 г. Изъ словъ Рашид-ад-дина видно, что особенно тяжелы были для мусульманъ первые четыре года этого періода (1282—1286); но что именно измѣнялось въ 1286 г. и по какой причинѣ, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній.

Второй рассказъ приводится Рашид-ад-диномъ съ цѣлью показать, какимъ вліяніемъ при Тѣмурѣ пользовался тибетскій отшельникъ (бахши) Танпа⁵⁾. Великому хану однажды поднесли драгоценныя камни; эмиры, везиры и маклеры (деллалы) оцѣнили ихъ въ 60 томановъ бальшами⁶⁾; сумма была уплачена изъ казны, причѣмъ эмиры и везиры за такую оцѣнку получили отъ купцовъ около 15 томановъ. Обманъ былъ разоблаченъ однимъ эмиромъ, находившимся въ то время въ опалѣ, и двумя маклерами, которыхъ товарища не допустили къ участию въ этомъ дѣлѣ; эмиръ, ссылаясь на

1) Названы пять именъ.

2) Такой смыслъ, очевидно, имѣютъ слова *خدمتی بسیار از وزیر سنکه قبول کردند*.

3) Дальше приводится рассказъ о доносѣ христіанъ противъ мусульманъ по поводу стиха Корана объ убіеніи многобожниковъ (ср. d'Ohsson, II, 492); замѣчательно, что читая у Рашид-ад-дина *قتلوا المشركين كافة* не вполне соответствуетъ тексту Корана; вѣроятно, имѣется въ виду стихъ 9,5 *حيث وجدتموهم فاقتلوا المشركين* или 9,36 *واقتلوا المشركين كافة*). Въ рассказѣ упоминается «эмиръ Ахмедъ, везиръ», такъ что происшествіе относится къ времени до 1282 г.

4) Въ пользу той же даты говорить также порядокъ изложенія у Марко Поло (переводъ Минаева, стр. 127). Великій ханъ, по его словамъ, разгнѣвался на мусульманъ послѣ дѣла Ахмеда и потому издалъ указъ о баранахъ. Объ угощеніи купцовъ Марко Поло не говорить.

5) Рашид-ад-динъ въ другомъ мѣстѣ (изд. Blochet, стр. 544 сл.) описываетъ даже наружность этого бахши: у него было два очень длинныхъ переднихъ зуба, такъ что губы его не сходились. Тамъ же любопытное замѣчаніе, что тибетскіе бахши пользовались у монголовъ бѣльшимъ почетомъ, чѣмъ китайскіе и индійскіе.

6) О томанѣ и бальшѣ см. ниже рассказъ Вассафа. Если приравнять золотникъ серебра къ франку, то сумма въ 60 томановъ бальшами составляла 10.800.000 франковъ; 30 томановъ—5.400.000 фр., 15 томановъ—2.700.000 фр.

миѣніе этихъ маклеровъ, довелъ до свѣдѣнія государя, что камни въ дѣйствительности стоили не болѣе 30 томановъ. По повелѣнію государя была произведена новая оцѣнка прежнимъ чэнсяномъ¹⁾ города Хинкся (Кянсай у Марко Поло, т. е. Хань-чжоу-фу) Шихаб-ад-диномъ Кундузи; обвиненіе было признано справедливымъ. Купцовъ и маклеровъ заключили въ тюрьму; они признались, сколько заплатили каждому эмиру; тогда эмировъ и везировъ тоже подвергли заключенію. Ихъ было 12 человекъ; Рашид-ад-динъ называетъ восемь именъ, среди которыхъ находится также имя «Исы-переводчика» (рядомъ съ нимъ упоминается Балпчаръ, братъ Баянъ-пинъ-чжана)²⁾, причѣмъ прибавляетъ, что было «еще три пинъ-чжана». Всѣхъ ихъ хотѣли казнить; послѣ тщетнаго заступничества матери государя они прибѣгли къ заступничеству тибетскаго бахши. Таипа воспользовался тѣмъ, что въ это время на небѣ появилась комета, и объявилъ, что для умилоствленія Неба нужно освободить сорокъ узниковъ; потомъ онъ сказалъ, что нужно освободить еще сто; къ числу освобожденныхъ принадлежали и провиннишіеся вельможи. Семь дней Тэмуръ совершалъ моленія въ кумирнѣ; когда онъ вышелъ оттуда, онъ назначилъ опальныхъ вельможъ вновь на прежнія должности; ихъ только заставили вернуть казніи попсенный ею убытокъ, въ размѣрѣ 30 томановъ балышей.

Разсказомъ о драгоцѣнныхъ камняхъ оканчивается часть труда Рашид-ад-дина, посвященная Китаю и великимъ ханамъ. Точная дата событія не указывается; упоминаніе о кометѣ, можетъ быть, позволить опредѣлить эту дату³⁾. Вопросъ важенъ для сопоставленія разсказа Рашид-ад-дина съ

1) Чэнсянами (چینکسانک) назывались четыре главныхъ министра, назначавшіеся по словамъ Рашид-ад-дина (изд. Blochet, p. 470, ср. d'Ohsson, II, 636) изъ «великихъ эмировъ», т. е. изъ монголовъ; однако въ данномъ случаѣ чэнсянъ—мусульманинъ изъ Передней Азии. Юль (Marco Polo, 3 ed. II, 15) указываетъ также на аланскаго князя съ титуломъ Чуансамъ, написавшаго въ числѣ другихъ письмо къ папѣ Бенедикту XII (форма Chuansam въ отвѣтныхъ письмахъ папы; въ письмѣ аланъ Chaticen или Caticeu; Mosheimii Hist. Tart. eccl. App. №№ 75, 77 и 78). Вассафъ (стр. 502) увѣряетъ, что до Хайсана, т. е. до 1307 г., въ Китаѣ было не болѣе двухъ чэнсяновъ; Хайсанъ впервые назначилъ на эту должность большее число лицъ, такъ какъ два человека не могли справиться съ дѣлами государства. Въ Юань-ши (85 цз.), какъ мнѣ сообщилъ А. И. Ивановъ, говорится, что должность чэнъ-сянъ была установлена при Тай-цзунѣ (т. е. при Угэдѣ); было назначено два чэнъ-сяна, правый и лѣвый. При Хубилаѣ первоначально былъ одинъ чэнъ-сянъ, потомъ четыре; при немъ же въ 1265 г. было назначено пять лицъ. Впоследствии это число неоднократно уменьшалось; при Вэнь-цзунѣ (1328—29) былъ только одинъ чэнъ-сянъ, иногда два. Чэнъ-сяны были помощниками государя во всѣхъ дѣлахъ; въ ихъ рукахъ сосредоточивалась вся административная власть.

2) О Баянъ-пинъ-чжанѣ (мусульманинѣ) Рашид-ад-динъ въ изд. Блошэ стр. 540 слѣд.; ср. d'Ohsson, II, 467. О словѣ пинъ-чжанъ см. ниже.

3) Какъ мнѣ сообщилъ А. И. Ивановъ, въ Юань-ши о появленіи кометы въ царствованіе Тэмюра говорится въ двухъ мѣстахъ; въ первый разъ комета показалась во второй годъ его царствованія, въ 12-омъ мѣсяцѣ (въ началѣ 1296 г.) и была видна 74 дня; во вто-

разказомъ другого автора того же времени, Вассафа¹⁾. Исторія съ драгоценными камнями разказана у Вассафа совершенно иначе, но, повидимому, его разказъ относится къ тому же самому происшествію.

По словамъ Вассафа, меликъ (князь, правитель) Фахр-ад-динъ Ахмедъ²⁾ въ 697=1297—8 г. принималъ участіе въ посольствѣ отъ Газавъ-хана въ Китай; ему дали съ собой подарки для великаго хана; кромѣ того онъ получилъ изъ «великой казны» десять томаповъ золотомъ³⁾ «на началахъ предоставленія капітала и товарищества по торговлѣ»⁴⁾; кромѣ того онъ на собственныя деньги, деньги своего отца Джемаль-ад-дина и «знатныхъ родственниковъ» накупилъ драгоценныхъ камней, «блестящихъ рубиновъ и разнаго рода товаровъ, подходящихъ для той страны». Посольство было отправлено съ военнымъ конвоемъ, по морскимъ путемъ⁵⁾; отъ пограничной гавани Китая до столицы съ послы и ихъ спутниковъ, согласно закону государства⁶⁾, не взимали никакой пошляны и на станціяхъ доставляли имъ пищу—очевидно бесплатно. Дворъ въ то время находился въ Тайду⁷⁾ близъ Ханбалыка. Послѣ нѣкоторыхъ споровъ объ этикетѣ посольство было принято государемъ; Фахр-ад-динъ поднесъ подарки, которые очень понравились Тэмуру; государь собственноручно предложилъ Фахр-ад-дину чашу; былъ изданъ ярлыкъ, по которому онъ на время своего пребыванія въ Китаѣ получалъ пищу, одежду и слугъ, соотвѣтственно четыремъ временамъ года, и 45 лошадей для подводъ⁸⁾. Еще прежде Иса пинъ-чжанъ⁹⁾,

рой разъ—въ 5-ый годъ, въ 8 мѣсяцѣ (въ 1298 г.) и была видна 46 дней. Освобожденіе преступниковъ произошло во время появленія первой кометы; было отпущено 219 человекъ.

1) Тарихи Вассафъ, бомбейское изд., стр. 505 и слѣд. Ср. d'Ohsson, IV, 320 и Elliot, History of India, III, 45.

2) Его отецъ шейх-ал-исламъ Джемаль-ад-динъ былъ правителемъ острова Киша, въ концѣ жизни правителемъ Фарса.

3) Неясно, имѣется ли въ виду сумма золотыми монетами, или количество золота, соотвѣтствующее десяти томанамъ серебряныхъ динаровъ, т. е. 300.000 франковъ. Въ первомъ случаѣ сумма была бы значительно больше.

4) *جر سبیل بضاعت و شرکت تجارت*.

5) Говорится объ «опасныхъ мѣстахъ морей» (*مخاوف بحار*).

6) *بر وفق یاسای قانی*.

7) Нынѣ татарская часть Пекина (ср. Марко-Поло, перев. Минаева, стр. 121).

8) *چیئل و بیج سر الاغ*.

9) О словѣ *пинъ-чжанъ* d'Ohsson, II, 637; Рашид-ад-динъ, изд. Blochet, стр. 470 и слѣд., также стр. 540, гдѣ терминъ пинъ-чжанъ приравненъ къ термину сахиб-диванъ. Пинъ-чжан'овъ въ государственномъ совѣтѣ было четверо, по одному изъ таджиковъ, китайцевъ, уйгуровъ и аркауновъ (христіанъ-сирійцевъ). По Юань-ши (85 цз.; сообщено мнѣ А. И. Ивановымъ) эта должность была учреждена въ 1260 г. Хубилаемъ. Пинъ-чжановъ первоначально было два; самое учрежденіе называлось пинъ-чжанъ-чжень и вѣдало сначала военными дѣлами, впоследствии также гражданскими. Число пинъ-чжановъ потомъ было увеличено и въ 1330 г. доходило до четырехъ; компетенція учрежденія неоднократно измѣнялась.

который был приверженцем религія Иисуса, но справедливымъ нравомъ не отличался¹⁾, доложилъ государю, что купцы сдѣлали «товаромъ на базарѣ прибыли» драгоценные камни и что при оцѣнкѣ этого товара возможны случаи обмана; Тэмуръ тогда издалъ приказъ, запрещавшій всякую торговлю драгоценными камнями. Приказъ былъ невыгоденъ для Фахр-ад-дина, у котораго драгоценные камни составляли большую часть товаровъ. Великій ханъ навелъ справки; оказалось, что «великой казнѣ» было продано этого товара на сумму 14 томановъ (каждый томанъ равнялся 10000 бальшей, каждый бальшъ — 6 динарамъ), причемъ уплата была произведена бумажными деньгами²⁾; тогда Фахр-ад-динъ получилъ разрѣшеніе продавать остальное, кому хочетъ³⁾. Вместе съ посольствомъ онъ пробылъ въ Китаѣ четыре года; при отъѣздѣ посольства онъ получилъ ярлыкъ, пайзу, подарки и даже дѣвушку изъ лицъ, близкихъ къ женамъ государя⁴⁾. На обратномъ пути Фахр-ад-динъ умеръ, не доѣхавъ до Ма'бара⁵⁾, въ двухъ дняхъ пути отъ этой страны; это было въ концѣ 704 года (лѣтомъ 1305 г.). Между отъѣздомъ посольства изъ Персія и прибытіемъ его на обратномъ пути въ Индію прошло, такимъ образомъ, 7—8 лѣтъ, изъ которыхъ только 4 года было проведено въ Китаѣ. Очевидно, путешествіе туда и обратно совершалось крайне медленно, что вполне объясняется соединеніемъ дипломатическихъ цѣлей съ торговыми; такимъ же образомъ, какъ извѣстно, путешествовали Марко Поло со своимъ отцомъ и дядей.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Иса-переводчикъ Рашид-ад-дина, Иса-пинъ-чжанъ Вассафа и Ай-сѣ Юань-шия—одно и то же лицо (средне-азиатское произношеніе имени Иса—*Айса*). По Юань-ши Ай-сѣ началъ служить монгольскимъ императорамъ еще при Гуюкѣ (1246—1248) и пере-

1) Игра словъ: *متقلد ملت عیسوی بود وطبعی نسوی نداشت*. Въ рукоп. Инп. Публ. библ. V, 3, 24, л. 349а вмѣсто этого стоитъ *طبعی سوی اسلام نداشت*.

2) *ووجه آنرا چاو جاری العاده حوالت کردند*.

3) О ввозѣ драгоценныхъ камней въ Китаѣ изъ мусульманскихъ странъ говорятъ также китайскіе источники. Въ соч. Чжо-гэнъ-лу (7-ая пз.) говорится, что въ концѣ царствования Хубилая однимъ изъ богатыхъ мусульманскихъ купцовъ былъ проданъ императору «красный ла» (очевидно, слово *لال* или *لعل* = рубинъ), вѣсомъ въ 1 лянъ и 3 цянъ (1,3 унци) стоимостью въ 140,000 динаровъ ассигнаціями періода Чжунъ-тунъ (1260—1263). Онъ былъ вставленъ въ головной уборъ сверху. Послѣдующіе императоры высоко цѣнили его, и онъ переходилъ отъ одного къ другому по наслѣдству. Надѣвали его въ новый годъ, въ день рожденія и въ другія торжественныхъ случаяхъ. Дальше приводится еще рядъ названій драгоценныхъ камней, среди которыхъ между прочимъ упоминается я-гу (*ياقوت* = яхонтъ). Ср. Bretschneider, *Med. researches*, I, 173 слѣд.; II, 14; въ дополненіе къ переводу Бретшнейдера въкоторыя данныя, извлеченныя изъ того же текста, были сообщены мнѣ А. И. Ивановымъ.

4) *ودختری از پیوستگان ربات حضرات سیورغامیشی کرد*.

5) Т. е. до Коромандельскаго берега (ср. Elliot, *History of India*, I, 69 и Марко Поло, перев. Минаева, стр. 269).

жилъ Тэмуръ, что мало вѣроятно; но, если здѣсь есть ошибка, она относится не ко времени смерти Ай-сѣ, какъ я полагалъ прежде, а ко времени начала его службы. При такихъ условіяхъ, повидимому, должно отпасть высказанное мною предположеніе, что онъ могъ быть взятъ въ плѣнъ монголами во время европейскихъ походовъ; гораздо правдоподобнѣе, что онъ, подобно венеціанцамъ Поло, прибылъ въ Китай для торговыхъ цѣлей, а потомъ нашелъ для себя выгоднымъ остаться въ этой странѣ. Это говоритъ также въ пользу гипотезы о тождествѣ Ай-сѣ со «знатнымъ пизанцемъ». Вполнѣ естественно, что торговыми путями, открывшимися благодаря образованію монгольской имперіи, наравнѣ съ венеціанцами и генуэзцами воспользовался также уроженецъ третьяго изъ главныхъ торговыхъ городовъ Италіи XIII в., Пизы¹⁾. Католическій лѣтописецъ Райнальди²⁾ говоритъ о пизанцѣ, что онъ cum penetrasset in extremas Orientis oras, apud Tartaros ad maximas opes auctoritatemque effluerat. Упоминаніе о путешествіи въ отдаленнѣйшія страны и въ особенности о большихъ средствахъ также говоритъ въ пользу предположенія, что пизанецъ первоначально прибылъ въ предѣлы монгольской имперіи для цѣлей торговли.

Къ сожалѣнію, католическіе источники не только не сообщаютъ сколько нибудь подробныхъ свѣдѣній о пизанцѣ, но даже не позволяютъ съ точностью установить его имя. Насколько мы могли установить, это имя не встрѣчается ни въ какихъ первоисточникахъ, кромѣ двухъ документовъ, извлеченныхъ Райнальди и Ваддингомъ изъ ватиканскаго архива (Reg. Vat. ep. 57 et 69)³⁾. Въ письмѣ 1289 г. пизанецъ носитъ имя *Johus* или *Iohus*, въ письмѣ 1291 г. — имя *Ozulus*; форма «*Isolus*», повидимому, создана Паульсеномъ⁴⁾ (авторомъ книги, извѣстной подъ названіемъ *Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica*) на основаніи упомянутыхъ двухъ формъ; Паульсенъ не говоритъ, на чемъ онъ при этомъ основывался. По моей просьбѣ, при любезномъ посредничествѣ проф. Л. Бонелли и г-на директора государ-

1) Какъ извѣстно, Пиза пользовалась особеннымъ покровительствомъ императора Фридриха II (1218—1250); торговое значеніе города ушло только послѣ неудачной битвы съ генуэзцами при Мелоріи (1284).

2) *Annales Ecclesiastici etc. ad annum 1534 continuati ab Odorico Raynaldo Tarvisino*, T. XIV, p. 420b, § 64.

3) Первое письмо (1289 г.) приводится у Райнальди (l. c.) въ извлеченіи (вторая часть), у Ваддинга (*Annales Minorum*, V, 198) полностью; второго (1291 г.) у Ваддинга нѣтъ, у Райнальди op. cit. 442b, § 33, по цитатѣ Potthast, *Regesta Pontificum Romanorum*, № 23780 также Sbaralca, *Bullarium Franciscanum*, IV, 278, n° 525. Нынѣ регесты папы Николая IV (1288—1292) составляютъ въ ватиканскомъ архивѣ три тома: №№ 44 (годы 1-й и 2-й), 45 (3-й) и 46 (4-й и 5-й); см. Denifle въ *Archiv für Literatur- und Kirchengeschichte des Mittelalters*, II, 89 f.

4) Изъ предисловія и заглавнаго листа видно, что Мозгеймъ былъ только председателемъ на диспутѣ, на которомъ Паульсенъ защищалъ свою диссертацию.

ственного архива въ Брешиа, были наведены справки въ государственномъ архивѣ Пизы (archivio di Stato di Pisa), но тамъ не оказалось никакихъ свѣдѣній ни о лпцѣ, которое бы носило такое имя, ни вообще о какомъ либо пизанцѣ, который въ XIII в. посѣтилъ бы страну татаръ. *Terminus post quem* путешествія пизанца опредѣляется, можетъ быть, словами Марко Поло, «никогда не видалъ лативянь»¹⁾. Въ описаніи Пекина у того же Марко Поло, по крайней мѣрѣ по тексту Рамузіо, говорится о трехъ гостиницахъ, изъ которыхъ одна принадлежала «ломбардцамъ, другая нѣмцамъ, третья французамъ»²⁾; изъ этого можно заключить, что путями, проложенными отцомъ и дядей Марко, очень скоро воспользовались другіе европейцы.

По свѣдѣніямъ Юань-ши, Ай-сѣ происходилъ изъ Фу-лин'я 拂 霖 и въ Китаѣ получалъ титулъ фулинскаго князя. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ для рѣшенія вопроса, что именно понимали китайцы XIII в. подъ терминомъ Фу-линь; въ Юань-ши онъ встрѣчается только въ этомъ одномъ мѣстѣ; очевидно, онъ былъ заимствованъ изъ болѣе раннихъ источниковъ, гдѣ употреблялся для обозначенія земель къ западу отъ Персіи, преимущественно азиатскихъ областей Византійской имперіи³⁾. Въ Юань-ши употребляется также терминъ Фо-ланъ или Фу-ланъ 佛 郎 въ значеніи «франки»; особенно ясно видно это значеніе изъ разсказа о прибытіи изъ Фо-лан'а въ 1341 или 1342 г., въ качествѣ дани, великолѣпнаго коня; какъ доказала Юль, рѣчь идетъ о конѣ, привезенномъ въ Китай миссіонеромъ Мариньоли⁴⁾. Кромѣ того въ біографіи полководца Го-кан'я (Куо-К'ан) приводится фантастическое извѣстіе о покореніи Фу-лан'а монголами въ 1258—59 гг. и подчиненіи имъ царя Ву-ду-сюань-т'ан'я⁵⁾ (Wu-du-suan-t'an). Фу-ланъ упоминается также въ Си-ши-цзи, сочиненіи Чанъ-дэ, отправленнаго въ 1259 г. посломъ отъ великаго хана къ Хулагу; здѣсь сказано, что къ западу отъ Египта — море, къ западу отъ моря — царство Фу-ланъ⁶⁾.

Термины Фу-линь и Фу-ланъ встрѣчаются также въ Минь-ши. Въ гл. 323 говорится о дѣйствіяхъ Фо-ланъ-ци (Fo-lang-ghi, т. е. فرنكى) на

1) Марко Поло, перев. Миннаева, стр. 7.

2) Тамъ-же, стр. 123.

3) Въ нашу задачу, конечно, не входитъ рѣшеніе спорнаго вопроса объ этимологическомъ происхожденіи самого термина, о его первоначальномъ произношеніи и значеніи. Ср. Hirth, China and the Roman Orient, p. 286 sq.; Bretschneider, Mediaeval researches, I, 144; Chau Ju-Kua, p. 108 sq.; F. Hirth, The mystery of Fu-lin (JAOS vol. XXXIII, 1913, p. 193 sq.).

4) H. Yule, Cathay and the way thither, p. 340. Bretschneider, Mediaeval researches, I, 143.

5) Mediaeval researches, I, 111 и 142. Ср. у Blochet (Introduction à l'histoire des Mongols etc., p. 227 sq.) ссылка на донесеніе Хулагу о покореніи франковъ, полученное въ Китаѣ въ 1258 г. (по Юань-ши, гл. 3).

6) Mediaeval researches, I, 109 и 142.

Филиппинскихъ островахъ¹⁾; рѣчь, очевидно, идетъ объ испанцахъ. По гл. 325 страна Фо-лань-ци находилась около Малакки²⁾; это, очевидно, относится къ португальцамъ и занятымъ ими въ Индіи землямъ; тамъ же говорится о прибытіи португальскихъ кораблей въ Китай. Фу-линью посвящена гл. 326³⁾, гдѣ между прочимъ говорится о прибытіи изъ Фу-линя, въ концѣ періода династіи Юань, нѣкоего купца Нѣ-гу-лун'я (Nie-ku-lun) и объ отправленіи его на родину въ 8-мъ мѣсяцѣ 4-го года Хунь-ву (сентябрь 1371 г.) съ письмомъ къ его государю; въ письмѣ говорится, что страна Фу-линь отдѣлена отъ Китая «западнымъ моремъ». Въ концѣ той же главы, со словъ прибывшаго въ Китай въ періодъ Вань-ли (1573—1620) патера Риччи, говорится о тождествѣ Іудеи, гдѣ родился Іисусъ, съ «древней страной Да-цинъ»; въ началѣ главы отмѣчено, по книжнымъ источникамъ, тожество странъ Да-цинъ и Фу-линь. Что касается Нѣ-гу-лун'я, то по мнѣнію Бретшнейдера⁴⁾, принятому Хиртомъ, имѣется въ виду архіепископъ Николай (Nicolaus de Bentra), преемникъ Монте Корвино.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ едва ли можно заключить, что у китайцевъ время династій Юань и Минь со словами Фу-линь и Фу-лань соединялось опредѣленное географическое представленіе, чтобы они отличали Византійскую имперію отъ католической Европы и подъ словомъ Фу-линь понимали только первую, подъ словомъ Фу-лань—только вторую. Болѣе правдоподобно, что книжный терминъ Фу-линь, подъ влияніемъ литературной традиціи, употреблялся въ разказахъ о прибытіи изъ христіанскихъ странъ отдѣльныхъ купцовъ и миссіонеровъ, терминъ Фу-лань — въ разказахъ о сношеніяхъ съ государствами франковъ. Такимъ образомъ, употребленіе термина Фу-линь еще не доказываетъ, что Ай-сѣ происходилъ изъ Византіи или хотя бы прожилъ тамъ нѣкоторое время до прибытія въ Китай.

Изъ документовъ ватиканскаго архива мы даже не узнаемъ, гдѣ находился знатный пизанецъ въ то время, когда папа Николай IV писалъ ему свои посланія. Письмо 1289 г. было отправлено вмѣстѣ съ письмами великому хану Хубилаю, персидскому пльхану Аргуну и среднеазиатскому владѣтелю Хайду; письмо 1291 г.— вмѣстѣ съ письмами Аргуну, его женѣ и тремъ сыновьямъ; писемъ въ Китай въ 1291 г. отправлено не было. Только

1) Ibid., II, 319 сл.

2) Ibid. 316.

3) См. переводъ этой главы у Хирта, *China and the Roman Orient*, стр. 64 сл.; китайскій текстъ тамъ же, стр. 109 сл.

4) *The knowledge possessed by the Ancient Chinese of the Arabs and Arabian colonies*, London 1871, p. 25. Противъ этого предположенія говоритъ однако фактъ, что архіепископъ Николай, назначенный въ 1333 г., не прибылъ въ Китай не только до 1338 г., какъ говоритъ Бретшнейдеръ, но и впоследствии; въ 1370 г. папа Урбанъ V назначилъ новаго архіепископа, францисканца Вильгельма.

изъ этого послѣднiго факта можно заключить, что пизанецъ въ то время находился не въ Китаѣ, а въ западной Азiи. Извѣстно, что такой періодъ былъ также въ жизни Ай-сѣ; но свѣдѣнiя, сообщаемыя объ этомъ въ Юань-ши, крайне скудны и неточны. Говорится, что Хубилай еще въ 1263 г. поручилъ ему управленіе астрономическимъ и медицинскимъ департаментами западнаго края (Си-ю) и что вскорѣ послѣ 1276 г. онъ былъ посланъ съ порученіемъ въ Персію къ Аргуну, но Аргунъ только въ 1284 г. вступилъ на престолъ. Въ мусульманскихъ источникахъ, повидямому, нѣтъ никакихъ извѣстiй о пребыванiи «Исы-переводчика» въ Персіи. При Аргунѣ прибыло посольство изъ Китая въ 684=1285—6 г., но переводчикомъ при посольствѣ было другое лицо, Алій, очевидно, мусульманинъ; изъ словъ Рашид-ад-двн¹⁾, однако, видно, что при посольствѣ были еще другія лица, не названныя историкомъ. Трудно сказать, слѣдуетъ ли объяснить случайнымъ совпаденіемъ, что именно до 1286 г. положеніе мусульманъ въ Китаѣ, какъ мы видѣли, было особенно тяжело и что именно въ послѣдніе годы царствованiя Аргуна монгольское правительство Персіи особенно покровительствовало евреямъ и христіанамъ, въ ущербъ своимъ мусульманскимъ подданнымъ²⁾.

Изъ Юань-ши видно, что Ай-сѣ въ Китаѣ былъ членомъ учрежденiя, вѣдавшаго дѣлами мѣстныхъ христіанъ, но духовнымъ лицомъ, по крайней мѣрѣ католическаго исповѣданiя, не былъ; послѣ него остались сыновья, носившіе христіанскія имена. Пизанецъ, которому писалъ папа, тоже былъ свѣтскимъ человекомъ (*nobilis vir*) и только оказывалъ покровительство членамъ духовныхъ орденовъ (*religiosis viris*).

Кромѣ мусульманъ и западныхъ европейцевъ, въ XIII в. пріѣзжали для торговли также христіане-сирійцы³⁾; среди нихъ, конечно, могли быть

1) Текстъ приведенъ у Blochet, Introduction etc., p. 230. Имя علي находится также въ рукописи Аз. Муз. а 566, л. 323b.

2) Ср. особенно слова сирійской хроники, приведенныя у д'Оссона, IV, 34. Въ 1285-6 г. прибыли, отдѣльно одинъ отъ другого, двое монгольскихъ вельможъ, Пуладъ и Орду-Кія (или Ката); Азія находился при Пуладѣ. Оба остались въ Персіи; Орду-Кія пользовался полнымъ довѣріемъ Аргуна, ему же былъ обязанъ своимъ назначеніемъ еврей Са'д-адауля. Очень возможно, что Ай-сѣ занималъ при Орду-Кіи то же положеніе, какъ Азія при Пуладѣ. Орду-Кіи былъ убитъ въ 1291 г., во время болѣзни Аргуна (d'Ohsson, IV, 33 и 57).

3) Примѣръ у д'Оссона, IV, 24 (изъ хроники Баръ-Эбрел, продолженной другимъ лицомъ); говорится о христіанинѣ Мас'удѣ, намѣстникѣ Мосула и Ирбиля, казненномъ въ 1289 г., сынѣ богатаго купца Я'куба, умершаго въ 1276 г. въ Хорасанѣ на обратномъ пути изъ Китая. Мас'удъ, сынъ Я'куба, упоминается также въ трехъязычной надписи, найденной на одномъ барельефѣ въ яковитскомъ монастырѣ и изданной въ 1892 г. (JA S, XIX, 153 сл., цит. В. В. Радловымъ въ Mél. Asiat. X, 387); вѣроятно, имѣется въ виду другое лицо, такъ какъ надпись датирована 1610 г. селевкидской эры (1299 г. по Р. Хр.), притомъ, какъ видно изъ ея содержанiя, сдѣлана при жизни Мас'уда.

люди, не уступавшіе по образованію мусульманамъ; но что европеецъ XIII в., при томъ не принадлежавшій къ духовному званію, могъ, подобно іезуитамъ XVII в., наравнѣ съ мусульманами быть членомъ китайскихъ ученыхъ учрежденій, этотъ фактъ, если бы его удалось установить окончательно, несомнѣнно представлялъ бы интересъ для культурной исторіи не только Востока, но и западной Европы.

В. Бартольдъ.